

Максимилиан Александрович Волошин

**М. Волошин. «Елеазар»,
рассказ Леонида Андреева**

Максимилиан Волошин

**М. Волошин. «Елеазар»,
рассказ Леонида Андреева**

«Public Domain»

1907

Волошин М. А.

М. Волошин. «Елеазар», рассказ Леонида Андреева /
М. А. Волошин — «Public Domain», 1907

«После трех дней пребывания во гробе Елеазар был воскрешен Христом. Разрушительная работа смерти над трупом была приостановлена, но не уничтожена. Густая землистая синева лежала под глазами а во впадинах щек. У выросших в могиле ногтей синева становилась багровой и черной. Кое-где лопнула вздувшаяся кожа. На этих местах остались тонкие красноватые трещины, блестящие, точно покрытые прозрачной слюдой. Раздутое в могиле тело сохранило страшные выпуклости, за которыми чувствуется зловонная влага разложения...»

Максимилиан Волошин

М. Волошин. «Елеазар», рассказ Леонида Андреева

После трех дней пребывания во гробе Елеазар был воскрешен Христом. Разрушительная работа смерти над трупом была приостановлена, но не уничтожена. Густая землистая синева лежала под глазами и во впадинах щек. У выросших в могиле ногтей синева становилась багровой и черной. Кое-где лопнула вздувшаяся кожа. На этих местах остались тонкие красноватые трещины, блестящие, точно покрытые прозрачной слюдой. Раздутое в могиле тело сохранило страшные выпуклости, за которыми чувствуется зловонная влага разложения.

Те слова, которые он изредка произносил, были самые простые слова, столь же лишенные содержания и глубины, как те звуки, которыми животное выражает боль, удовольствие, жажду и голод.

Тяжелым вздутым трупом, в котором приостановились работы разложения, облеченный в праздничные одежды жениха ходил Елеазар между людьми, и все с ужасом отстранялись от него, от мертвеца, вышедшего из могилы. Странную силу получил взгляд его тяжелых и пустых глаз. Того, кто встречался с его взглядом, охватывало тупое равнодушие смерти, вязкая ленивая скука, и он спокойно начинал умирать, умирать долгими годами, как дерево, молчаливо засыхающее на каменистой почве.

Дети не были подвергаемы этой силе. Они не боялись Елеазара, но и не смеялись над ним, как смеются над несчастными.

Когда багрово-красный, расплющенный шар опускался к земле, он уходил в пустыню и шел прямо на солнце. Те, кто пытались преследовать его, неизгладимо запечатлели в памяти черный силуэт высокого, тучного человека на красном фоне огромного сжатого диска. Образ черного на красном оставался в мозгу и не уходил. То, что давал Елеазар, было неизгладимо и забывалось только со смертью.

Те из пораженных взглядом Елеазара, которые еще имели охоту говорить, – так передавали чувства свои:

«Все предметы становились пусты, легки и прозрачны.

Тьма, что объемлет все мирозданье, не рассеивалась ни солнцем, ни звездами.

Все тела проникала она, и железо, и камень, и одиноки становились частицы тел, потерявшие связь; и в глубину частиц проникала она, и одиноки становились частицы частиц.

Не стало времени, и сблизилось начало вещи с концом ее.

Еще только рождался человек, а над головою его зажигались погребальные свечи и уже тухли они, и уже пустота становилась на месте человека и погребальных свечей».

Божественный Август пожелал видеть Елеазара и призвал его к себе. Елеазара привезли в Рим, облекли его в новые свадебные одежды и, чтобы смягчить тяжелое впечатление, которое производила наружность его, подстригли его бороду, набелили руки, нарумянили щеки и по чистому фону искусно провели морщинки добродушного смеха.

– Не поднимай на меня взоров своих! – сказал Август Елеазару: – Я хочу рассмотреть тебя прежде чем превращусь в камень.

Август был обманут искусной подделкой, хотя взгляд имел пронизательный.

– На вид ты не страшен, почтенный старичок. Тем хуже для людей, когда страшное принимает такой почтенный и приятный вид. Ты лишний здесь. Ты жалкий остаток, недоенный смертью, и внушаешь людям отвращение к жизни. Твоя правда подобна ржавому мечу убийцы, и я предаю тебя казни. Теперь взгляни на меня.

Мягкок и нежно-чарующ был взгляд Елеазара. Не ужас, а тихий покой обещал он. Все крепче становились нежные объятия его, чьи-то тупые когти коснулись сердца и вяло погрузились в него. Остановилось время, и страшно сблизились начало каждой вещи с концом ее. Как призрачные великаны, быстро падали и исчезали в пустоте города, государства и страны, и равнодушно глотала их, не насыщаясь, черная утроба Бесконечности.

Но Август, в котором была сосредоточена вся сила великого Рима, овладел собой и поборол смерть. Но казнить Елеазара он не решился.

Он приказал выжечь ему глаза каленым железом и отвести его обратно в пустыню. Проклятое знание Елеазара было загнано теперь в самую глубину его черепа.

Тучный и слабый, натыкался он на камни пустыни, тяжело подымался и снова шел. И на красном пологие зари его черное туловище и распростертые руки давали чудовищное подобие креста.

Таково в очень кратких словах и в самых существенных деталях своих содержание нового рассказа Леонида Андреева, напечатанного в «Золотом руне».

Если не ошибаюсь – воскрешенный Лазарь как символ безнадежности загробного познания был впервые создан в европейской литературе Дьерксом, нынешним французским «prince de poetes» [королем поэтов – франц.] унаследовавшим после смерти Маллармэ престол Виктора Гюго, Леконта де Лиля и Верлена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.